

После трупных червей остался только скелет с белыми останками.

Пустые глаза казались странной бездной, позволяя людям видеть это с первого взгляда. Создавалась иллюзия, что его засосало во тьму и уже не вытащить.

Те немногие ноги, которые еще были живы, размякли, и с них капал холодный пот.

Эти ужасные способы смерти происходили у них на глазах, и вызванный ими крит был не так прост, как один плюс один.

Кто-то взял на себя инициативу возвращения к Богу и убежал, ненавидя отца и мать только за то, что у них стало на две ноги меньше.

Увидев, что они уходят, Бай Ши и остальные посмотрели на Ронг Сиана, ожидая его приказа.

Взгляд Ронг Сяня не изменился, он слегка поднял руку, и в его руке внезапно появился меч.

Цвет на ножнах был тусклым, и они казались еще более ржавыми.

Ронг Сиань легко вытащил меч, и холодный свет меча отразился в глазах каждого. Необъяснимый холод шел со всех сторон, заставляя людей растерянно озираться, пытаясь выбраться из мира, окутанного светом меча.

Но не успели они выбраться из света меча, как уже оказались во тьме.

Всего лишь меч, и всем им перерезало горло.

Этот меч был слишком быстр, время прошло, пространство исчезло.

Как будто меч еще не был в ножнах, враги погибли под ее мечом.

Потрясающе, словно не все на земле.

На поле воцарилась мертвая тишина, и даже некоторые тайно привлеченные силы не могли не ошалеть.

У них возникло необъяснимое чувство, что они унаследовали не только от Фу Юхуана, но и от императора Цзяня.

Однако император Цзянь так глубоко спрятался, что сегодня это было невыносимо.

Ронг Сиань небрежно бросила меч, и, заметив внимание окружающих, она слегка наклонила голову и бросилась на нескольких человек, демонстрируя чистую улыбку, мягкую и нежную: "Напугали вас?"

От нее исходил слабый аромат лекарственных трав, а брови были спокойны.

Даже когда она убивала, казалось, что она держит в руках лишь листок и лепесток, а ее дыхание оставалось неизменным.

Это было безразличие и созерцание жизни.

Видя, что люди вокруг нее не отвечают, Ронг Сиань слегка нахмурилась, как будто ее раздражало, что она действительно напугала людей.

"Простите." Ее тон был элегантным и скромным, но ее чистые глаза были нежными и отчужденными. Она была ясна и прямолинейна, чтобы сказать всем, она была просто пунктуальна.

Бай Ши взял на себя инициативу возвращения к Богу. Он посмотрел на Ронг Сянь сложным взглядом и не мог не спросить: "Ваше Величество, почему ваши навыки владения мечом так хороши, министр никогда не видел, чтобы вы практиковались на мечах".

Что еще важнее, Ее Величество была совсем не похожа на ремонт мечей.

Как выглядит Цзянь Сю?

Когда все упоминали Цзянь Сю, первое, что приходило на ум, был уникальный темперамент Цзяньди.

Другими словами, император меча - это не человек, а меч.

Благодаря ему у всех в сердцах закрепилось впечатление о Цзянь Сю.

Словно ледяной лотос, медленно распускающийся под многолетним снегом на вершине горы, одинокий и холодный, с холодным сердцем.

Это похоже на высокомерие стоящего на самой высокой точке мира после того, как он залпом взобрался на вершину, и на не имеющую аналогов в мире способность, с которой никто не может сравниться.

Однако Ронг Сиань не обладала характеристиками меча.

Иногда она похожа на врача, из-за мягкого сострадания между бровями и слабого аромата лекарств, сохраняющегося круглый год.

Иногда она похожа на императора, потому что выглядит равнодушной к убийству, воздевая руки к благородной грации своих ног.

Иногда она похожа на ребенка, и ее чистые глаза всегда несут в себе сильное любопытство и жизненную силу, а время от времени случаются шалости, которые заставляют людей смеяться и плакать.

Но как бы она ни выглядела, это не похоже на Цзяньсю.

Несмотря на то, что вокруг нее витал сильный дух меча, она все равно совсем не походила на ремонт меча.

Ронг Сиань выдержала взгляд каждого, она опустила глаза и торжественно сказала: "Я каждый день практикуюсь с мечом."

Хуа Янь и другие: "... Ваше Величество, не осливайте нас.

Рабыня спокойно ответила: "Рабыня никогда не видела, чтобы Его Величество упражнялся с мечом".

Ронг Сянь моргнул, а затем подошел и сказал хорошим голосом: "Когда я упражнялся в слове, я упражнялся в мече."

Бай Ши и другие :!!!

Могу ли я практиковаться в качестве меча?

Ваше Величество Вы шутите?

Она сделала паузу с выражением изумления, как мастер Шибя, который смотрел на нее с выражением понимания, и очень прямо сказала: "Конечно, вы меня не поняли. Это нормально, в конце концов, в этом мире не так много умных людей, большинство из них посредственны и глупы. "

Ронг Сиань слегка улыбнулся, как весенняя погода и дождь, и задумчиво сказал: "На самом деле, можно сказать, что вы умные люди среди дураков. Вам стало легче на душе?".

В двух предложениях группа рассмешила всех.

Бай Ши и другие: "..."

У них есть все сердца, которые они хотят предать. Куда они могут прийти, чтобы утешиться!

Взгляд Ронг Сяня упал на окружающие трупы, уголки его рта слегка приподнялись, и он удивленно вздохнул: "Так много трупов - слишком расточительное зрелище".

Тут же глаза Ронг Сяня посветлели, а его тон стал слабым, как у Байшуйдао: "Когда появились новости, он сказал, что попал в засаду и был тяжело ранен. Су Цин, собрав трупы, отправил их в Ганьцзин. Он немедленно передал приказ обратно в Ганьцзин и приказал Департаменту Дянькэ послать двух дяней, чтобы отвезти трупы к династии Дакся, чтобы они дали объяснение по поводу засады Бэй Чжао и Си Цзяна. "

Когда голос упал, глаза Жун Сяня вспыхнули золотом, а дух дракона превратился в объем имперской левитации, подвешенный в воздухе.

Ее длинные ресницы затрепетали, и распространилось чувство одиночества и печали, как будто ее обидели.

Ронг Сянь опустил глаза, кривизна его рта означала, что смысл дуги неизвестен, а тон был категоричен: "Чжао и Цзян слишком сильно обманывают людей. Если две страны не дадут объяснений Ронг и Ронг, ничего хорошего из этого не выйдет".

Что касается того, были ли эти тела от Чжао или Цзяна, это не имеет значения.

В любом случае, убийство ее двумя странами - это действительно что-то, даже если это не так.

С этим убийством, независимо от того, кто пришел из войск, они могут быть только из Чжао и Цзяна.

Поскольку три года назад Даксия хранила молчание от войны между Ронг Го и Чжао Го, теперь, три года спустя, молчит и война между Тремя Королевствами.

Эти тела - запреты, которые Ронг Сиань дал Да Ся Цзы.

Если Ся Цзы хочет вмешаться в войну Троецарствия или выступить посредником, это прекрасно, но вы должны сначала посмотреть на эти трупы, прежде чем дать ей заявление,

которое она сможет принять.

Су Сюань поклонился и сказал: "Ной".

Он сделал шаг вперед, взмахнул ладонью, по полю прокатился иней, и трупы на земле исчезли.

Он протянул ладонь - скромное хранилище.

Су Сюаньян выбросил хранилище, и из воздуха возник человек без лица в черном халате. На черном халате таинственного человека темно-золотистым шелком была нарисована эмблема меча.

Он поднял хранилище, и имперский конденсат, образованный взвешенным драконьим воздухом, упал прямо в его руку.

Человек Сюаньпао встал в воздухе, наклонился к Ронг Сиану в знак уважения, и затрепетал в форме, исчезая прямо у всех на глазах.

Кроме Су Сюаня, лицо Бай Ши изменилось.

Один только взгляд на знак на халате человека даст понять, кто он такой, и посетить секретаря.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2574417>